

— Совместное пользование ресурсами несмотря на различные потребности. Поскольку информационная дипломатия объединяет представителей различных секторов для решения общих проблем, неудивительно, что у них — разных акторов из разных стран — нередко разная мотивация к сотрудничеству. У каждой страны и у каждого отдельного актора собственные потребности и ресурсы, которые становятся частью возникающих между ними партнерских отношений. Все это нужно учитывать и обговаривать для оптимизации преимуществ и возможностей для каждого из партнеров. Это возможно в условиях горизонтальных партнерских отношений, когда все стороны признают, что их различные потребности и ресурсы становятся общими. Кто-то обязательно должен взять на себя инициативу, чтобы признать эти различия в потребностях и ресурсах и направить коллективные усилия на решение связанных с ними трудностей, но это не должно происходить в авторитарной форме (как это бывает в силовых отношениях).

— Принцип взаимности: взаимовыгодные отношения, но выгода у каждого своя. Из-за того, что у каждого актора свои потребности и ресурсы, последствия (включая возможные риски) для каждого партнера тоже будут свои. Принцип взаимовыгоды не означает, что все акторы/страны получают одинаковую выгоду. Он означает, однако, что сотрудничество будет идти под знаком взаимной полезности и взаимовыгоды. По мере развития сотрудничества отдельные акторы и страны будут накапливать коллективный и индивидуальный положительный эффект. В основе этого лежат принципы переговорного процесса и разрешения конфликтов, а также неотъемлемый для информационной дипломатии подход, направленный на извлечение выгоды для всех сторон.

— Налаживание и укрепление отношений между странами. Один из главных аспектов информационной дипломатии — роль международного высшего образования, науки и инноваций в укреплении позитивных и продуктивных отношений между странами. Это возможно благодаря двусторонним и многосторонним соглашениям между вузами. Конечно, масштабы и глубина вклада, который информационная дипломатия может внести в международные отношения, не безграничны, но прогресс все равно требует дальнейшего поиска решений насущных глобальных проблем, затрагивающих все страны мира.

Примеры информационной дипломатии

Панафриканский университет, Всемирная организация по кооперации усилий в области устойчивого развития ООН, Японско-британская научно-образовательная сеть инициатив для информационной экономики, проект Университета Брауна по оказанию гуманитарной помощи — вот лишь несколько примеров информационной дипломатии, подробно разобранных в новом докладе Британского совета Knowledge Diplomacy in Action, ссылка на который приведена

ниже. Эти тщательно отобранные примеры иллюстрируют необходимость и эффективность использования информационной дипломатии, которая включает многие виды деятельности, обычно относимые к интернационализации, но вовсе не ограничивается ими. Информационная дипломатия подразумевает взаимодействие различных акторов сферы высшего образования и представителей других секторов для решения глобальных и национальных проблем путем сотрудничества и переговоров и основана на принципе взаимовыгоды, а не на иерархии и конкуренции, когда одним достается все, а другим ничего.

100-й выпуск «Международного высшего образования»: 25 лет эволюции

**Ребекка Шендел, Айеначеу Волдегийоргис
и Араз Хаджарян**

*Ребекка Шендел — заместитель директора
Центра по изучению международного высшего
образования, Бостонский колледж (США).
E-mail: schendel@bc.edu.*

*Айеначеу Волдегийоргис — аспирант центра.
E-mail: woldegiy@bc.edu.*

*Араз Хаджарян — студентка магистерской
программы «Международное высшее
образование» в Бостонском колледже.
E-mail: khajaria@bc.edu.*

Подготовка сотого выпуска «Международного высшего образования» (МВО) дает прекрасную возможность оглянуться назад и подумать о вкладе, который журнал внес в науку за 25 лет своего существования. В этой статье мы перечислим основные выводы, которые мы сделали в результате всеобъемлющего анализа всех 1459 статей, опубликованных в 99 предыдущих выпусках МВО, уделив особое внимание географическому и тематическому охвату публикаций и профилю авторов.

Глобальный охват

Основная задача МВО — представлять достоверный и полезный анализ ключевых процессов, происходящих в системах высшего образования разных стран. Для нас всегда был важен широкий географический охват, и поэтому мы публиковали статьи как о странах,

редко привлекающих внимание мирового академического сообщества, так и о ключевых игроках на международной арене. Анализ первых 99 выпусков показывает, что мы успешно справились с этой задачей: опубликованные 1459 статей действительно охватывают все регионы мира. Больше всего статей (267) посвящены Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, чуть меньше — Европе и Центральной Азии (253). Мы также опубликовали более сотни заметок о Северной Америке (145), о странах Африки к югу от Сахары (132), о Латинской Америке и странах Карибского бассейна (125). Тематику более 200 статей можно охарактеризовать как «глобальную», поскольку речь в них шла о темах, актуальных одновременно для разных регионов мира. И хотя Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия и, наконец, Латинская Америка и Карибский бассейн с самого начала занимали важное место в умах наших авторов, за время существования журнала произошли некоторые изменения, касающиеся его географического охвата. В частности, в последнее десятилетие стало меньше статей о Северной Америке, зато увеличилось количество статей, написанных исследователями из Африки. Эта тенденция во многом объясняется тем, что в указанный период мы получали помощь со стороны Корпорации Карнеги, которая была направлена именно на поддержку исследований, посвященных Африке. В последние годы также выросло количество сравнительных статей, в которых несколько регионов сопоставляются в свете определенной темы. Впрочем, нам еще есть к чему стремиться, в частности в вопросах освещения Ближнего Востока и Северной Африки, регионов, которым посвящено всего 56 статей, что составляет менее 4% от общего числа. Также недостаточно представлены публикации о Южной Азии: в первых 99 номерах опубликовано всего 70 статей об этом регионе.

Пожалуй, неудивительно, что ситуация с освещением отдельных стран внутри упомянутых регионов еще менее сбалансированная. Ряд стран вышли на первый план в мировой литературе, посвященной высшему образованию, и МВО не исключение. Например, более 30% статей о Восточной Азии и Тихоокеанском регионе посвящено Китаю, 75% статей о Южной Азии — Индии, 16% статей о Европе и Центральной Азии — Великобритании, 13% статей о странах Африки к югу от Сахары — ЮАР, половина статей о Латинской Америке и Карибском бассейне — одной из четырех наиболее влиятельных стран региона (Бразилии, Чили, Аргентине или Мексике). Наиболее часто упоминаются США, однако нужно отметить, что доминирование этой страны в первые годы выхода МВО было более заметно, а в последние годы ее значимость заметно снизилась. Впрочем, несмотря на то, что основное внимание по-прежнему уделяется небольшой группе стран, важно отметить одну очень существенную характеристику МВО, а именно общее число охваченных стран. Так, в первых 99 выпусках удалось охватить большую часть стран мира: за прошедшие 25 лет 111 стран были

подробно описаны хотя бы в одной статье. Мы также опубликовали ряд статей, анализирующих отдельные регионы и/или группы стран (например, страны БРИК, куда входят Бразилия, Россия, Индия и Китай).

МВО заботится не только о разнообразии тем, но и о разнообразии авторов. Чтобы избежать характерных для международного издательского бизнеса перекосов, редакция всегда старается приглашать к сотрудничеству исследователей, которые живут и работают непосредственно в описываемых странах. Это не всегда удается, на что указывает тот факт, что авторы почти 40% опубликованных статей живут в США. Тем не менее более 60% статей написано авторами из других стран: каждый регион оказался представлен более чем 40 статьями (некоторые регионы, конечно, обеспечили больше текстов, чем другие: так, авторы из Европы и Центральной Азии написали 296 статей, а авторы из Восточной Азии и Тихоокеанского региона — 176). Наблюдаются позитивные тенденции: в последние годы увеличилось количество статей, написанных исследователями из Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары. Стоит также отметить, что в ходе нашего анализа мы учитывали академическую аффилиацию авторов на момент подготовки текста, так что многие «американские» авторы — на самом деле исследователи иностранного происхождения, которые в момент написания статьи работали или учились в американских вузах. Надо признать, что есть и негативные тенденции: в частности, после 2001 года резко сократилось количество статей от авторов из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Широкий тематический охват с некоторыми белыми пятнами

Чтобы проанализировать тематику опубликованных в МВО текстов и ее динамику, мы классифицировали каждую статью в соответствии с ее основной темой. Первым результатом анализа стал вывод об огромном охвате тем, представленных в первых 99 выпусках. Мы публиковали статьи о финансировании высшего образования; о приватизации; об управлении; об академической профессии; о доступности образования; о контроле качества и аккредитации; о рейтингах и университетах мирового класса; о науке и научных публикациях; о студентах и о работе с ними; о «третьей миссии»; о типах/моделях университетов; об отношениях между «глобальным Севером» и «глобальным Югом», а также о самых различных вопросах, которые можно было бы обобщенно назвать «вопросами интернационализации» (то есть студенческая и академическая мобильность, стратегии интернационализации, международное образование и т.д.).

Многие из этих тем не раз становились предметом обсуждения в нашем журнале. Одной из наиболее популярных тем оказалась интернационализация: в эту категорию попало 317 статей (более 20% от общего числа). Причем интерес к ней на протяжении последнего десятилетия постоянно рос. К другим популярным темам относятся приватизация (137 текстов),

контроль качества и аккредитация (120) и финансирование высшего образования (105).

В период с 2006 по 2010 год наблюдался высокий интерес к таким темам, как доступность высшего образования, наука и научные публикации, рейтинги и университеты мирового класса, затем интерес к этим темам стал снижаться. Постепенно снижается интерес к таким темам, как академическая профессия и финансы. Некоторые из этих тенденций, по-видимому, носят кратковременный характер (например, скачок интереса к вопросам глобализации в первые годы нового тысячелетия; увеличение в последнее десятилетие количества статей о таких феноменах, как рейтинги и «университеты мирового класса»; недавний прирост числа статей о политических вмешательствах в высшее образование). Другие изменения стали отражением тенденций в мире исследований высшего образования в целом (например, рост интереса к теме доступности высшего образования). Есть новшества, которые очевидным образом стали результатом работы определенных авторов или исследовательских групп, подготовивших множество статей по приоритетным для них темам. В качестве примера можно привести Программу изучения частного высшего образования (Университет штата Нью-Йорк в Олбани), сотрудники которой подготовили в последние годы много статей, связанных с темой частного высшего образования. Впрочем, не всю динамику так легко объяснить, в том числе те случаи, где изменений не наблюдается. К примеру, количество статей о финансировании высшего образования практически не увеличилось, несмотря на то что вопросы финансовой поддержки студентов и последствия экономии бюджета в высшем образовании широко обсуждались в разных странах в последние годы.

Анализ тематики публикуемых в МВО статей также позволил выявить ряд заметных белых пятен. Например, вышло очень мало статей о студентах и работе с ними (всего 12, что менее 1% от общего числа), о «третьей миссии» (35), об отношениях между «глобальным Севером» и «глобальным Югом» (39). Это тоже важные вопросы, и мы надеемся, что в будущем они привлекут внимание более широкого круга исследователей.

Разнообразие авторского состава

Последним предметом нашего анализа стали авторы. Мы анализировали не только их географический разброс, о чем мы уже написали выше, но также их институциональную аффилиацию и гендерную принадлежность.

Хотя подавляющее большинство авторов, как и ожидалось, составляют сотрудники вузов (в основном университетов), около 25% статей написано представителями других организаций (например, некоммерческих фондов, ассоциаций, государственных организаций, частных компаний). Важно отметить, что более 20% статей написано в соавторстве, причем более чем в половине случаев речь идет о сотрудничестве меж-

ду организациями различного типа (к примеру, один соавтор — университетский ученый, а другой — представитель какого-либо госоргана). Часто соавторами становятся представители некоммерческих организаций. Примечательно, что и статьи с одним автором подготовлены более чем в 75% случаев представителями неприбыльных организаций, то есть неприбыльный сектор сыграл значительную роль в подготовке предыдущих выпусков журнала.

**В первых 99 выпусках
удалось охватить бóльшую
часть стран мира: за
прошедшие 25 лет 111 стран
были подробно описаны хотя
бы в одной статье.**

Еще одна интересная тенденция состоит в том, что число женщин среди наших авторов с годами увеличилось. К настоящему моменту среди статей, гендерная принадлежность авторов которых нам известна, около 30% написано (целиком или в соавторстве) женщинами, причем этот показатель существенно вырос за последние годы. Однако надо упомянуть, что не везде в мире ситуация одинаковая: в некоторых регионах гендерный баланс среди авторов гораздо лучше. Так, в Европе и Центральной Азии почти половина авторов — женщины, в то время как в странах к югу от Сахары этот показатель недотягивает и до 15%.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что редакция «Международного высшего образования» на протяжении прошедших 25 лет отлично обеспечивала широкий географический и тематический охват. Она дала возможность высказаться огромному числу ученых, чиновников, практиков, работающих в сфере международного высшего образования, в том числе тем, кто живет за пределами США и Западной Европы. Причем тематика и авторский состав с годами становились все разнообразнее. Но в будущем предстоит еще много сделать для развития диверсификации, для того, чтобы в журнале нашлось место редко обсуждаемым в мировой научной литературе странам и важным, но незаслуженно редко поднимаемым темам, таким как «третья миссия». Мы также должны поддерживать авторов со всех уголков мира. В этом номере мы решили уделить особое внимание вкладу сектора высшего образования в реализацию Целей устойчивого развития ООН, и мы полагаем, что это многообещающее начало.

